

УДК 94(47)

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ ТРАНСФЕРОВ В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*

© 2014 А.А. Капитонов, Е.А. Солнцева**

Ключевые слова: трансфер, технологии, институты, передача знаний, исторические исследования, концепция истории трансферов.

Рассмотрены концепции, методы и основные направления исследований в изучении истории трансферов. Дан краткий обзор некоторых исследовательских проектов и статей по различным направлениям изучения истории трансферов.

В настоящее время одним из наиболее динамично развивающихся направлений исторических исследований является изучение истории трансферов. В работах российских и зарубежных ученых широко анализируется история трансфера образов, понятий, знаний, институтов, что позволяет глубже понять и оценить взаимосвязь регионов, империй, центров. В результате трансфера могут быть заимствованы технологии, концепции, идеи, относящиеся к различным сферам жизни, информация, способы управления и т.д. Он может происходить через соревнование между государствами, “по выбору”, когда отдельный деятель или элитная группа приходят к необходимости заимствовать что-то извне. Возможны и случайные заимствования, опирающиеся на оценку результатов такого трансфера, как благотворного¹.

В рамках изучения трансферов историки стремятся преодолеть привычные, устоявшиеся рамки исследуемых процессов, в их числе имперские, национальные, региональные. Базовые концепции истории трансферов формировались под влиянием идей, базирующихся на *entangled histories* (переплетающиеся, взаимосвязанные истории)². Национальные нарративы, задававшие рамки исторических исследований, стали смещаться в сторону сравнительного подхода в изучении истории. Однако эволюция во времени и связь между объектами часто игнорируются при использовании сравнительного анализа. Но в случае,

когда трансферы “включаются” в исследование, компаративистика оказывается весьма уместной. Чтобы оценить, что изменилось в результате трансфера, нужно последовательно сравнить ситуацию до и после. Важным, на наш взгляд, представляется то, что новое исследовательское направление позволяет обратит особое внимание на явления, возникающие “на границе”: формы сетевых связей, мобильности, движения. Набор инструментов подходит для изучения имперских, национальных, региональных историй. Таким образом, выявляется система взаимных связей, помогающая сформировать целостное представление об исторических процессах.

История трансферов наиболее активно развивается в русле транснациональной истории (*transnational history*), культурного трансфера. Данные направления имеют и общие аспекты, и различия, прежде всего, в методологии исследований.

В фокусе нашего внимания находится ряд работ отечественных и зарубежных ученых, сосредоточивших свои изыскания на изучении истории трансферов, преимущественно между Россией и Западом, серия научных публикаций в рамках научного исследования “Самарский регион как зона трансфера: правительственные эксперименты и местные инициативы в XX в.”. Над проектом работает коллектив ученых кафедры экономической истории Самарского государственного экономического университета.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований “Самарский регион как зона трансфера: правительственные эксперименты и местные инициативы в XX в.”, проект № 13-11-63006.

** Капитонов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: a.kapitonoff2012@yandex.ru; Солнцева Елена Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: solentsova2009@mail.ru. - Самарский государственный экономический университет.

Значительное число исследований по российской истории трансферов посвящено окраинной политике и колониальным практикам, что представляется вполне закономерным. Сосредоточены они преимущественно на XVIII-XIX вв. Именно к этому времени Ю. Остерхаммель относит феномен, обозначенный как асимметричное сгущение, уплотнение трансферов различных моделей из центра на периферию Запада, в том числе и в Россию³. Процесс заимствования из западных империй концепта цивилизаторской миссии и его адаптации в России в течение XVIII в. обобщен в работе Рикарда Вульпиуса⁴. Несмотря на широко исследованный вопрос по истории вестернизации России на протяжении всего XVIII в., автор находит новые интересные подходы к изучению проблемы, указывая на решающее влияние межимперского измерения для формирования имперской идентичности в России. Не только выборочное заимствование европейских стандартов международного права, перевод важных философских работ послужили решающими импульсами для формирования имперской идентичности, но и иная форма глобального взаимодействия, ощущение соперничества между империями, также сыграла значительную роль⁵.

В русле культурного трансфера отечественный ученый Алексей Миллер рассматривает различные стадии процесса заимствования, перевода, редактирования понятия “нация”⁶. Заимствование понятия “нация” в России произошло не позднее начала XVIII в., однако ограничения употребления этого понятия сохранялись на протяжении всего столетия. Для осмысления внутренних проблем понятие “нация” не применялось сколько-нибудь активно до последних десятилетий XVIII в. Только с 1780-х гг. с помощью этого понятия стали обозначать проекты преобразований политического устройства империи, а также темы отставания империи от Западной Европы⁷. В целом, на протяжении всего рассмотренного авторами периода “нация” и “империя” не рассматривались как понятия взаимоисключающие. Напротив, понятие “империя”, ее место в мире и ее внутреннее устройство воображались, структурировались, осмысливались во многом с помощью понятия “нация”. На наш взгляд, эта тема откры-

вает богатые возможности для понимания проблематики национализма.

Транснациональное направление в изучении истории трансфера представлено в работе Беньямина Шенка “Imperial inter-rail: влияние межнационального и межимперского восприятия и соперничества на политику железнодорожного строительства в царской России”⁸. По мнению автора, “история железных дорог в России не может быть написана, если не принимать во внимание огромную важность межимперского восприятия и межнационального трансфера знаний и практик”⁹. С точки зрения истории железных дорог, теперь довольно сложно определить, до какой степени понимание других европейских имперских политических стратегий представителями российских элит содействовало укреплению имперского сознания в России. Задаваясь вопросом о степени важности межимперского восприятия и трансферов, мы не должны забывать, утверждает Б. Шенк, что российские элиты внимательно следили за техническим прогрессом во всех современных странах мира и что “имперский” статус страны был не единственной моделью ее пространственного самоописания¹⁰. Россия, без сомнения, была империей, но многие современники воспринимали ее как великую державу или просто как огромную страну, страстно ищущую путей, чтобы справиться со своими огромными территориями, и того, что уже было достигнуто странами с подобными пространственными проблемами, такими как США¹¹.

Концепция изучения трансферов в региональном русле рассматривается коллективом ученых кафедры экономической истории Самарского государственного экономического университета. Работая над проектом “Самарский регион как зона трансфера: правительственные эксперименты и местные инициативы в XX веке”, группа исследователей сосредоточила свое внимание на анализе социально-экономических, социокультурных взаимодействий региона и Центра. Современное исследовательское направление позволяет изучить механизмы взаимодействия Центра и региона, показать целостность процессов, происходивших на разных этапах истории страны в XX в., в то же время выявить хозяйственную, административную, социокультурную специфику региона.

Одно из направлений проекта - анализ трансформации социокультурного пространства в регионе. Исследование Е.И. Сумбуровой раскрывает одну из актуальнейших социальных проблем, анализируя механизмы реализации всероссийского проекта ведения всеобщего начального образования в масштабах провинциальной Самарской губернии¹². Трансфер проекта, по мнению автора, не был осуществлен в Самарскую губернию до 1917 г. Одно из главных препятствий для реализации этой огромной общенациональной культурно-просветительской, хозяйственной и финансовой программы исследователю видится в непоследовательности властей. Рассматривая проблему с точки зрения восприятия реформ местным сообществом, Е.И. Сумбурова указывает на недостаток опыта и знаний у представителей региональных учреждений, нехватку квалифицированных учителей, недостаток средств. Политические перипетии начала XX в. в России, по мнению Е.И. Сумбуровой, осложнили реализацию проекта в регионе.

Анализ социокультурного пространства после революционных событий 1917 г. проведен Ю.А. Жердевой¹³. Автор исследует проблему формирования новой концепции искусства в первые годы становления советской власти в Самарской губернии (1918-1922). Глубокий анализ формирования центральных и местных органов управления культурной политикой новой власти последовательно показывает грандиозную социальную трансформацию, результат которой в то время никому не был ясен до конца. Исследователь ставит перед собой сложные вопросы. Была ли культурная политика первых лет советской власти прямым отражением идеологической стратегии партии большевиков или она складывалась в таких же противоречивых условиях и формах, как и государственная политика? Насколько в регионе проявлялись центробежные и центростремительные силы?

Сложный и противоречивый период в истории XX в. изучается А.С. Фогелем. В работе "Взаимоотношения Советской власти и русской православной церкви в Самарской губернии в 1917-1939 гг." автор обращает внимание на жесткую конфронтацию тоталитарной власти со всем гражданским "старым" обществом, неотъемлемой частью ко-

торого и является православная церковь. Новое общество виделось власти полностью светским, атеистическим. Церкви попытались найти место в этой новой системе - попытки обновленчества. Самарская епархия, как отмечает исследователь, прошла тем же путем, что и вся православная церковь в СССР. Здесь, в волжских землях, где с давних времен был налажен диалог между конфессиями и религиями, не было серьезных религиозных конфликтов. Советской власти почти удалось уничтожить структуру православной церкви в регионе к концу 1930-х гг., но даже в самые тяжелые периоды гонений вера как потребность населения в Самаре оставалась¹⁴.

При проведении исследований по истории второй половины XX в. в рамках проекта рассмотрены направления, определившие социально-экономическую стратегию развития региона. В их числе: управленческие реформы 1950-1960-х гг., взаимодействие Центра и региона при осуществлении инновационной политики в 1950-1960-е гг., эксперименты в аграрном секторе в 1980-1990-е гг., местные инициативы в условиях трансформации промышленности области в годы перехода к рыночной экономике. Так, экономические и правовые аспекты реформирования промышленности страны и трансфер управленческих институтов в 1950-1960-е гг. показаны в исследовании О.Е. Солдатовой¹⁵. Автор анализирует своеобразное положение совнархоза в структуре местных органов власти, выявляет возможные линии его взаимодействия с центральными государственными ведомствами по вопросам промышленного строительства, многоуровневой подготовки кадров, а также научной разработки и внедрения новейших технологий. О.Е. Солдатова отмечает, что каждая область, где был создан совнархоз, становилась своеобразной зоной трансфера - зоной обмена или передачи продукции, технологий, кадров, научных разработок. Авторы работы "Инновационная политика СССР в 1950-1960-е гг.: опыт взаимодействия Центра и региона" рассмотрели взаимовлияние местных и правительственных инициатив в процессе внедрения инноваций в промышленность региона, проанализировали механизмы адаптации Самарского региона к общегосударственной инновационной политике¹⁶, обосновали особен-

ности трансфера идей, технологий, институтов при взаимодействии Центра и региона.

Вопросы социально-экономического развития Самарской области во второй половине XX в. нашли отражение в работе Н.Ф. Тагировой, М.В. Михейкиной “Промышленные предприятия Самарской области в условиях перехода к рыночной экономике: модели поведения и местные инициативы”¹⁷. Проведен глубокий анализ изменений экономико-правовой среды, вызванных реформами 1990-х гг. Выделены модели поведения предприятий региона: модель, направленная на выживание, и модель, ориентированная на стратегическое развитие предприятия. Несмотря на трансформации в производственном комплексе, по мнению авторов, Самарская область успешнее многих других продвигалась по пути экономических реформ. Исследователи изучили множество инициативных проектов, хозяйственных практик, направленных на приспособление к рыночным условиям региона. В работе проведен анализ деятельности ряда предприятий региона и механизмов их взаимодействия с центральными органами власти. Авторы подчеркивают, что движение в рыночном направлении промышленных предприятий поддерживала проводимая администрацией Самарской области политика экономического либерализма.

Примеры взаимодействия региона и Центра на разных исторических этапах не только дают возможность анализа всех ситуаций трансфера, но и показывают, как эти заимствования могут накладываться друг на друга и перетекать одно в другое. Изучение истории трансфера позволяет проследить процесс адаптации и институционального обеспечения этого заимствования, включая различные сферы - формальные и неформальные институты, технологии, знания.

В данной статье мы не ставили задачу охватить широкий круг проблем, исследуемых в настоящее время в данном направлении. Важным виделось, прежде всего, дать представление о концепции, методах и широких исследовательских возможностях при изучении истории трансферов.

В начале XXI в. историческое знание имеет много направлений, исследовательских возможностей. Просматривается глубокая внутренняя эволюция, обусловленная как внешними переменами, так и внутренним разви-

тием науки¹⁸. На наш взгляд, по мере возрастания в обществе роли экономического фактора, углубления процессов глобализации происходит переход к рассмотрению истории как целостного процесса. Здесь активно используются сравнительно-исторические методы, социологический, экономико-теоретический понятийный ряд, в том числе и набирающая силу концепция истории трансферов.

¹ О процессе трансфера см.: Aneignung und Abwehr. Interkultureller Transfer zwischen Deutschland und Grossbritannien im 19. Jahrhundert / Hrsg. Rudolf Muhs, Johannes Paulmann, Willibald Steinmetz. Bodenheim, 1998. S. 7-20.

² Некоторые работы по истории трансферов: Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700-1917): сб. ст. / ред. М. Ауст, Р. Вульпиус, А. Миллер. М., 2010; Elliott J. Empires of the Atlantic World. Britain and Spain in America, 1492-1830. New Haven, 2006; Israel J.I. Conflicts of Empires: Spain, the Low Countries the Struggle for World Supremacy, 1585-1713. London, 1997.

³ Osterhammel J. Die Verwandlung der Welt. S. 1292.

⁴ Вульпиус Р. Вестернизация России и формирование российской цивилизаторской миссии в XVIII веке // Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700-1917): сб. ст. / ред. М. Ауст, Р. Вульпиус, А. Миллер. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 14-41.

⁵ Там же.

⁶ См.: Миллер А.И. Народность и нация в русском языке XIX века: подготовительные наброски к истории понятий // Российская история. 2009. Гл. 3, 6; Его же. Приобретение необходимое, но не вполне удобное: трансфер понятия нация в Россию (начало XVIII - середина XIX в.) // Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи. С. 42-66.

⁷ Миллер А.И. Народность и нация в русском языке XIX века: подготовительные наброски к истории понятий.

⁸ Фритъоф Б.Ш. Imperial inter-rail: влияние межнационального и межимперского восприятия и соперничества на политику железнодорожного строительства в царской России // Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи. С. 354-380.

⁹ Там же. С. 372-373.

¹⁰ Там же. С. 374.

¹¹ США также послужили моделью в развитии железнодорожного строительства и для других европейских стран. См.: Мельников П. Сведения о русских железных дорогах. С. 278.

¹² *Сумбурова Е.И.* Введение всеобщего начального образования в России в начале XX века: проекты и их реализация в Самарском крае // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2013. № 10 (108). С. 72-80.

¹³ *Жердева Ю.А.* Новая власть и новое искусство: художественные эксперименты в Самаре в годы становления советской власти // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2013. № 10 (108). С. 148-155.

¹⁴ *Фогель А.С.* Взаимоотношения советской власти и Русской православной церкви в Самарской губернии в 1917 - 1939 гг. // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2013. № 10 (108). С. 156-161.

¹⁵ *Солдатова О.Е.* Взаимодействие региона и центра в годы деятельности Куйбышевского (Сред-

невожского) совнархоза в 1950-1960-е гг. // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2013. № 10 (108). С. 34-38.

¹⁶ *Солнцева Е.А., Капитонов А.А.* Инновационная политика СССР в 1950-1960-е гг.: опыт взаимодействия Центра и Самарского региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2013. № 10 (108). С. 63-71.

¹⁷ *Михейкина М.В., Тагирова Н.Ф.* Промышленные предприятия Самарской области в условиях перехода к рыночной экономике: модели поведения и местные инициативы // Вестник Самарского государственного экономического университета. Самара, 2013. № 10 (108). С. 39 - 44.

¹⁸ *Тагирова Н.Ф.* Экономическая наука в системе гуманитарных наук начала XXI в.: сб. науч. тр. / под ред. И.Н. Шапкина. Ч. 1. М., 2012. С. 39-52.

Поступила в редакцию 24.02.2014 г.